© Дугина Е.А., Набойченко Е.С., Гисцев В.И.

УДК 159.955.4

КАТЕГОРИИ ОБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ И НАРЦИССИЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ В ПСИХОЛОГИИ ПЕРЕЖИВАНИЯ

Дугина Е.А.[1], Набойченко Е.С.[1], Гисцев В.И.[1]

[1] Кафедра клинической психологии и педагогики

Уральский государственный медицинский университет

Екатеринбург, Российская Федерация

Резюме. В статье представлено сопоставление теории объектных отношений М. Кляйн и селф-психологии Х. Кохута с психологией переживания Ф.Е. Василюка. Авторы предлагают модель соотношения параноидно-шизоидной и депрессивной позиций и нарциссических потребностей с концепцией жизненных миров.

Ключевые слова. нарциссические потребности, параноидно-шизоидная позиция, депрессивная позиция, концепция жизненных миров, психология переживания.

CATEGORIES OF OBJECT RELATIONSHIPS AND NARCISSISTIC NEEDS IN THE PSYCHOLOGY OF EXPERIENCE

Dugina E.A.[1], Naboychenko E.S.[1], Gistsev V.I.[1]

[1] Department of clinical psychology and pedagogy

Ural state medical university

Yekaterinburg, Russian Federation

Summary. The article presents a comparison of the theory of object relations by M. Klein and self-psychology of H. Kohut with the psychology of experience of F.E. Vasilyuk. The authors propose a model for the correlation of paranoid-schizoid and depressive positions and narcissistic needs with the concept of life worlds.

Key words: narcissistic needs, paranoid-schizoid position, depressive position, concept of life worlds, psychology of experience.

Введение

Описание внутрипсихической реальности субъекта, ее формирования и развития видится нам одной из наиболее интересных проблем современной психологии. Так или иначе многие психологические модели стремятся к решению этой задачи. В этой

работе мы бы хотели остановиться на двух из них: психологии переживания Ф.Е. Василюка, следующих из нее категории переживания и концепции жизненных миров, и теории объектных отношений и, в известной мере, наследующей ей, селф-психологии Х.Кохута.

По нашему мнению, существует некоторая недостаточность как в селф-психологии, так и в психологии переживания. В отечественной психологии значительное внимание уделяется переживанию как единице собственно психической реальности субъекта [2, 4, 15]. Однако, вопросы развития психической реальности носят либо достаточно формальный характер – незначительное внимание уделяя становлению возможной патологии [4], либо делают акцент скорее на органических и/или непосредственно наблюдаемых в клинике нарушениях возрастного развития [12], не уделяя большого внимания переживанию субъекта нарушения, либо же исследуя переживания только в конкретном аспекте, например болезни [6].

Селф-психология и теория объектных отношений, которой она в значительной мере наследует, уделяют первостепенное внимание компонентам внутрипсихической реальности младенца и ребенка, их происхождению и развитию в норме и патологии, между тем оставляя за скобками актуальное переживание взрослого, обращаясь к нему скорее, как к ключу для реконструкции ранних объектных или сэлф-объектных отношений [3].

Психодинамические модели принципиально сопоставимы с моделями отечественной психологии. На сегодняшний день уже существуют исследования, сопоставляющие классические труды по психоаналитически-ориентированной педагогике (А. Фрейд, Ф. Дольто) с педагогическими концепциями на основе отечественной психологии [13]. Равно как и вводящие категорию переживания в контекст классических периодизаций развития З. Фрейда и Э. Эриксона [11, 14].

Интересным видится проследить развитие переживания в контексте селф-психологии и теории объектных отношений. Во-первых, за счет того, что эти теории в большей мере фокусируются на раннем (довербальном) развитии субъекта, что позволило концептуализировать такие психические особенности, которые оставались за бортом подробного описания классическим психоанализом – нарциссическая личность, депрессия, психотическое функционирование [7], переживание «белой» тревоги [5] и так далее. Во-вторых, за счет того, что селф, в отличие от более общего

Я, описывает вопросы идентичности и самоотношения и может служить основой для описания развития внутреннего компонента переживания.

В этой связи кажется закономерным предпринять попытку сопоставить концепцию жизненных миров Ф.Е. Василюка как упорядоченного представления о структуре переживания в двух дихотомиях «простой-сложный внутренние мир» и «легкий-трудный внешний мир» с базовыми вехами развития психического аппарата младенца в теории объектных отношений: параноидно-шизоидная и депрессивная позиции, и в селф-психологии: потребности в идеальном другом, в «зеркале» (селф-объекте) и в близнеце.

Цель работы

Предложить теоретическую модель, позволяющую сопоставлять концепцию жизненных миров Ф.Е. Василюка с концепциями параноидно-шизоидной и депрессивной позиций теории объектных отношений и нарциссических потребностей селф-психологии.

Материалы и методы

Основными методами работы явился теоретический анализ и синтез источников. Материалами выступили работы по психологии переживания, теории объектных отношений, селф-психологии и смежным областям психологического знания.

Результаты и обсуждение

Видится необходимым сделать здесь оговорку о том, что ни позиции теории объектных отношений, ни нарциссические потребности селф-психологии не являются стадиями развития в строгом понимании, так как субъект может возвращаться к ним неоднократно в течение жизни.

Параноидно-шизоидная позиция. Идея о несформированности границы между Я и другим, выраженная как в отечественной психологии [16], так и в теории объектных отношений [8], ставит нас перед вопросом о применимости двусоставной концепции жизненных миров, в отсутствие сформированной границы между внешним и внутренним миром. Однако, за счет трудов некоторых авторов [1] мы можем предполагать, что некоторая база для этого различения формируется довольно рано, тогда как их смешение носит защитную функцию [9]. Исходя из этого, пусть и несколько спекулятивно относительно переживания этого разделения, мы можем говорить об инфантильном – легком внешне и простом внутренне жизненном мире. И действительно, область потребностей младенца, сводящихся в конечном счете к

сбросу недифференцированного напряжения, крайне узка. А защитное расщепление на идеальный и ужасный объект несет первостепенную задачу в сохранении легкого внешнего мира в терминах психологии переживания.

Коль скоро, даже в ситуациях нормального развития, личность может возвращаться к функционированию в рамках параноидно-шизоидной позиции, ее внутренний мир может усложняться. Таким образом, при повторном возвращении к параноидно-шизоидной позиции, невозможно определить внутренний мир как сложный или простой просто по факту такого возвращения.

Депрессивная позиция. Подразумевает не только достаточно сформированную границу между Я и другим, но и восприятие другого как независимого субъекта, обладающего собственной волей. В этой связи и возникают сигнатурные для этой позиции потребность в репарации и чувство вины. Исходя из этого, внешний мир уже в значительной мере можно квалифицировать как трудный, в том плане, что потребности не будут удовлетворяться другим по первому желанию. При этом во внутреннем мире так же происходят изменения. Кроме необходимости в разрядке влечений, так же выходит на первый план потребность в сохранении объекта. Взаимосвязь этих аспектов не позволяет однозначно определить внутренний мир как сложный, однако отражает тенденцию к его усложнению.

Естественно, что при последующем возвращении к депрессивной позиции система потребностей субъекта может усложняться и внутренний мир может так же становиться сложным.

Позиция по М. Кляйн		Жизненный мир	
		Внешне	Внутренне
Первое появление у младенца	Параноидно-шизоидная позиция	Легкий	Простой
	Депрессивная позиция	Трудный	Простой, стремящийся к усложнению
Возвращение к позиции	Параноидно-шизоидная позиция	Легкий	Возможен как простой, так и сложный
	Депрессивная позиция	Трудный	Простой, стремящийся к усложнению, либо сложный

По мысли Х. Кохута в основе формирования представлений субъекта о себе и об отношении к нему мира лежит удовлетворенность базовых нарциссических потребностей. Важно оговориться, что атрибут «нарциссический» здесь не связан с определенным типом личности или патохарактерологическими особенностями. Нарциссизм здесь понимается в значении, предложенном З. Фрейдом, как ориентированность внутрь, а не на внешний объект. Кохут выделил три таких потребности: в селф-объекте, в идеальном объекте и «близнеце» (похожем на себя другом). Будучи удовлетворенными в достаточной мере в детстве, нарциссические потребности трансформируются и закладывают базу для уверенности в безопасности мира, в собственной ценности и становятся основой для полноценных объектных отношений. В противном случае эти потребности сохраняются в качественно том же виде и во взрослом возрасте [17].

Потребности в идеальном объекте и селф-объекте. Видится закономерным рассматривать потребность в идеальном объекте и в селф-объекте в связке более примитивных нарциссических потребностей. От потребности в похожем другом ее качественно отличает грандиозность другого, от которого ожидается удовлетворение потребности, вплоть до отождествления его со всем внешним миром. При этом, в рамках инфантильных нетрансформированных потребностей другой, призванный стать селф-объектом или быть идеализированным, не рассматривается как полноценный внешний объект. Скорее он представляет собой функцию, и в этом плане ожидается сиюминутное выполнение этой функции, в противном случае личность оказывается на грани дезинтеграции [10].

Таким образом, внешний мир субъекта, в потребностной сфере которого центральное место занимает пара примитивных нарциссических потребностей, можно закономерно охарактеризовать как легкий. Легкость внешнего мира здесь понимается как направленность на моментальное удовлетворение потребностей, что соответствует описанной картине.

Потребность в «близнеце». Потребность же в «близнеце» выражает соприкосновение с трудностью внешнего мира и неизбежно возникающим чувством несостоятельности. Мы рискнем предположить, что переживание этого периода путем поиска похожего на себя является вехой на пути к внешним объектным отношениям. И более того, к переживанию внутренне сложного мира. В том плане, что далее, в развитии объектных отношений неизбежно следует соприкосновение с различными

ценностными системами разных людей и формирование собственной целостной аксиологии, выходящей за границы преодоления чувства несостоятельности [10].

Однако, даже несмотря на то, что потребность в «близнеце» более зрелая, относительно других нарциссических потребностей, она так же имеет качественно различные инфантильную и зрелую формы. Принципиальное различие заключается в той степени схожести, которая ожидается от другого. В своей инфантильной форме эта потребность может быть реализована только за счет фантазии об идеальной схожести другого, обнаружение же несостоятельности такой фантазии опять же грозит дезинтеграцией личности. Кроме того, подобно другим инфантильным потребностям, потребность в «близнеце» подразумевает непосредственное ее удовлетворение.

Таким образом, можно заключить, что для субъектов, в центре потребностной структуры которых находятся нарциссические потребности в их инфантильных формах, будет характерен внешне легкий жизненный мир.

Что касается внутреннего мира, вновь необходимо произвести разделение между обращением с нарциссическими потребностями в детстве – на соответствующем им этапе развития и возвращением к ним во взрослом возрасте в связи с неустойчивой селф-системой. С развитием тестирования реальности [7], следствия удовлетворения нарциссических потребностей: ощущение собственной грандиозности, абсолютной самоценности и тотальной безопасности мира подвергаются сомнению. Что приводит к циклическому характеру удовлетворения этих потребностей. Для потребности в селф-объектах такой цикл выглядит как нахождение выражающего восхищение другого, подпитка грандиозного Я, утрата такого объекта и последующее чувство ничтожности, требующее новых поисков. Инфантильная же форма потребности в безопасной идеализации во взрослом возрасте приводит к циклу идеализаций и обесцениваний [10].

Исходя из этого, можно заключить, что, хотя в детстве внутренний мир и, очевидно, определяется как простой, то для взрослых с неустойчивой селф-системой будет характерно противоречие между потребностями и внутренний конфликт, что свидетельствует о сложности внутреннего жизненного мира.

Таким образом, становится очевидным конфликтный характер переживания для людей с неустойчивой селф-системой, в то время как в возрасте, соответствующем потребностям, переживание происходит по типу фрустрации [15].

Переживание нарциссической потребности по Х. Кохуту		Жизненный мир	
		Внешне	Внутренне
В идеальном объекте/В селф-объекте	В детском возрасте	Легкий	Простой
	Во взрослом возрасте	Легкий	Сложный
В «близнеце»	В детском возрасте	Легкий, стремящийся к усложнению	Простой, стремящийся к усложнению
	Во взрослом возрасте	Легкий	Сложный

Выводы

Таким образом, видится перспективным введение закономерностей развития личности, описанных в теории объектных отношений и селф-психологии, в дискурс психологии переживания. Тем более, что по предложенной в этой статье логике, категории объектных отношений и селф описывают развитие разных компонентов жизненных миров – внешнего и внутреннего соответственно.

Список литературы:

1. Бик Э. Переживание кожи в ранних объектных отношениях //Сироткин С.Ф., Мельникова М.Л. (сост. и науч. ред.) Психология и психопатология кожи: тексты. – Ижевск: ERGO, 1994. – С. 128–133.
2. Василюк Ф. Е. Психология переживания. – М, 1984. – Т. 195. – С. 30.
3. Вильямс Н. М. Психоаналитическая диагностика. – М.: Класс, 2004.
4. Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6 т. — М., 1984. — Т. 4.
5. Грин А. Мертвая мать //Французская психоаналитическая школа/под. ред. А. Жибо, А. Россохина. – СПб.: Питер, 2005. – С. 333–361.
6. Громыко Е. В., Соколова Э. А. Исторический аспект внутренней картины болезни (обзор литературы) // Проблемы здоровья и экологии. – 2012. – №. 1 (31). – С. 37–44.
7. Кернберг О. Ф. Тяжелые личностные расстройства: стратегии психотерапии. – М.: Независимая фирма «Класс», 2000. – Т. 464. – С. 6.
8. Клинические лекции по Кляйн и Биону / Под ред. Р. Андерсона. Пер. с англ. – М.: Когито-Центр, 2012. – 192 с. (Библиотека психоанализа).
9. Кляйн М. «Зависть и благодарность» и другие работы 1955–1963 гг. // Т. VI. – Ижевск: ERGO, 2012.

10. Кохут Х. Анализ самости. Систематический подход к лечению нарциссических нарушений личности. – Litres, 2022.
11. Крючков К. С. Типология жизненных миров ФЕ Василюка как периодизация развития личности: теоретическое сопоставление и анализ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2019. – Т. 9. – №. 4. – С. 179–194.
12. Лебединский В. В. Нарушения психического развития у детей. – М, 1985. – Т. 166.
13. Рожков Н. Психоаналитическая педагогика: теория и технологии. – Litres, 2022.
14. Шадриков В. Д. О предмете психологии (мир внутренней жизни человека) // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2004. – Т. 1. – №. 1. – С. 5–19.
15. Шаров А. С. Психология переживания: природа, механизмы, феномены //Мир психологии. – 2004. – №. 1. – С. 214–226.
16. Эльконин Д. Б. Детская психология. – Academia, 2004.
17. Якимова Е. В. 2017. 02. 007. Перакюла А. От нарциссизма-к лицевой работе: две интерпретации я в контексте социального взаимодействия. Perakyla A. From narcissism to face work: two views on the self in social interaction//American J. of Sociology. – Chicago (il), 2015.-vol. 121, n 2.-p. 445-474 //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. – 2017. – №. 2. – С. 49–56.